САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АВРУТИНА
АПОЛЛИНАРИЯ СЕРГЕЕВНА

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ФОНОЛОГИИ ЯЗЫКА ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор *Гузев Виктор Григорьевич*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Насилов Дмитрий Михайлович*

кандидат филологических наук, заведующий сектором тюркологии и монголистики Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН *Кляшторный Сергей Григорьевич*.

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Защита состоится 30 июня 2005 года в 16^{00} часов на заседании Диссертационного совета Д 212.232.43 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11., ауд. 167 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9)

Автореферат разослан 20 мая 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Ю. В. Козлов

2006-4
10657
2164047

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В XX-м столетии в языкознании сформировалось перспективное направление – исследование древних письменных памятников с позиции достижений современной лингвистической теории с целью реконструкции мертвых языков и установления общих закономерностей эволюции языков и письменностей. Создаются работы, посвященные чтению, а иногда и дешифровке различных древних надписей. Исследователи, пытаясь «приоткрыть тайну» этих языков, строят различные догадки о том, кто пользовался этими языками, какова была картина мира, которая лежала в основе этих языков, и как эти языки могли звучать, то есть что они представляли собой в фонетическом плане. Однако, – и об этом пойдет речь ниже – фонетика является лишь сиюминутным, звучащим в данный конкретный момент времени материализованным проявлением скрытой от непосредственного наблюдения подсистемы языка – системы фонологической, включающей весь арсенал хранящихся в ней абстрактных «звуковых представлений» (И. А. Бодуэн де Куртенэ) (фонем), которые и реализуются в речи в виде конкретных звуков (точнее, фонов). Такие подсистемы реконструируются посредством *принципов фонологической интерпретации* данных древних фонографических письменностей, в разработку которых внесли вклад И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. С. Трубецкой, Л. Р. Зиндер, Г. Пензл, Г. Л. Шорто и др.

В тюркологической литературе вопрос о возможности такой реконструкции вызывает немало дискуссий. Кроме того, до сих пор остается нерешенным вопрос о характере рунического письма, о его внутреннем устройстве. Поскольку единственным сохранившимся языковым материалом, который необходим и возможен для нашего исследования, являются непосредственно рунические тексты, то решение вопроса о внутреннем устройстве этого письма очень важно для адекватного и полноценного анализа существующего материала в целях воссоздания фонологической подсистемы. Спорным также остается вопрос и о происхождении рунического письма, и проблема эта также связана с проблемой характера его внутреннего устройства. По этим вопросам существуют различные точки зрения, которые, как представляется, можно свести к двум главным тезисам: (1) письмо, заимствованное тюрками, скорее всего у согдийцев, изначально было алфавитным, и его графемы представляют собой буквы, т.е. фонемограммы; (2) будучи автохтонным по происхождению, письмо представляло собой сложную, смешанную словесно-слогово-буквенную (сигнофонографическую) систему, т.е. такую систему, графемы которой были способны функционировать и как знаки знаков (логограммы), и как две

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.Петербург 09 1997 441

разновидности фонограмм – силлабограммы и фонемограммы, с явными признаками эволюции к алфавитному состоянию.

Автор настоящей работы придерживается второй из названных точек зрения, поскольку тюркская руника имеет ряд особенностей, которые могут быть объяснены только с позиции ее естественного автохтонного возникновения и эволюции.

Актуальность темы. В настоящей работе предпринимается попытка реконструкции фонологической системы языка, на котором написаны древнетюркские рунические памятники, с позиции современного языкознания, в частности, современной фонологии, и с применением принципов фонологической интерпретации данных древних письменностей. Тема исследования древнетюркского материала в различных аспектах всегда вызывала особенно большой интерес в тюркологии. В свою очередь, предпринимаемая впервые попытка реконструкции фонологической системы языка надписей дала бы возможность получить аргументированное представление о составе и структуре одного из фрагментов самого древнего из дошедших до нас в письменном виде тюркских языков.

При современном уровне развития фонологии и теории письма представляется возможным сделать фонетическое исследование на основании данных рунического письма более надежным и глубоким. Настоящее исследование, конечно же, не может претендовать на исчерпывающую полноту в силу уже хотя бы ограниченности количества материала, однако автор полагает, что попытка подобной реконструкции явится вкладом в осмысление фонологических систем современных тюркских языков и происходящих в них процессов.

Объектом данного исследования являются крупнейшие памятники древнетюркской рунической письменности Монголии и Киргизии. В настоящей работе будут рассматриваться большие по объему памятники историко-биографического содержания, относящиеся к классическому периоду развития руническсского письма, а исторически – ко времени II Тюркского каганата.

Предмет исследования – древнетюркское руническое письмо как источник сведений о фонологической подсистеме языка, на котором высечены надписи, получаемые посредством фонологической интерпретации данных этого письма.

Цель настоящей работы – (1) выявление точного состава фонологических единиц языка памятников; (2) выявление функциональных особенностей, фонологической и морфонологической подсистем языка древнетюркских рунических текстов в контексте их функционирования в общей системе языка. В то же время фонологическая и морфонологическая системы осмысляются как фрагменты *естественной* системы,

функционирующей в сознании каждого коммуниканта, принадлежащего к одной и той же языковой общности. А это означает, что в сочинении отсутствуют как недопустимые попытки привнесения в систему каких-либо субъективных представлений, которые могли бы выражаться в ее приукрашивании или в придании ей симметричности.

Для достижения поставленной цели решаются конкретные задачи – выявление, регистрация, всесторонний грамматологический анализ природы графем, их функциональных особенностей, а также фонологическое истолкование особенностей письма.

Степень изученности проблемы. Тема диссертации является практически не изученной ни в отечественной, ни в зарубежной тюркологии. Достаточно сказать, что до настоящего времени не существует ни одной монографии, посвященной собственно фонологии языка древнетюркских рунических памятников. Существующие опубликованные работы в России и за рубежом либо освещают отдельные аспекты данного вопроса (например, морфонологические явления языка рунических памятников), либо являются работами общего характера, созданными в рамках традиционных тюркологических приемов описания материала и традиционных тюркологических представлений.

Научная ценность и новизна исследования заключается в том, что автор работы впервые в тюркологии предпринял попытку реконструировать фонологическую систему и морфонологические особенности языка рунических памятников. При этом он воспользовался убедительными положительными результатами работ исследователей, которые в течение последних пятнадцати лет возродили и обосновали концепцию автохтонного возникновения и формирования тюркской руники и доказав при этом ее фонографический характер. До настоящего момента тюркологические труды, посвященные фонологии языка рунических памятников, не создавались в контексте исследований по теории письма. Отдельная заслуга данного кандидатского проекта состоит в том, что в процессе работы привлекаются также и фонологические данные современных тюркских языков, в особенности тех, которые признаются исследователями родственными и близкими языку рунических памятников.

Апробация работы. В ноябре 2003 года на международной научной конференции, посвященной различным вопросам тюркологии в рамках программы «Год Казахстана в России» (ИЛИ РАН) был прочитан доклад на тему «Диссимилятивные явления в языке рунических памятников», были опубликованы тезисы доклада. В апреле 2004 года на «Ивановских чтениях», проводимых ежегодно на Кафедре тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ был прочитан доклад на тему «Диссимилятивные явления

языка рунических памятников в свете концепции Л. Юхансона». Основные положения диссертации изложены также в приводимых ниже публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из предисловия, введения, четырех глав и заключения, в котором кратко излагаются результаты проведенного исследования. Прилагаемый список цитируемой литературы насчитывает 140 названий.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение состоит из трех разделов.

В разделе 1.1. Введения формулируется понятийно-терминологический аппарат. Разграничивая понятия языка и речи, автор принимает трактовку языка как знания, как специализированного, ведающего коммуникацией, «оязыковленную» область мышления, разновидность «всякого мышления», как естественную коммуникативную систему, каждая единица которой представляет собой образ или комбинацию образов и является или односторонней (например, фонема), или двусторонней (графема, монема и их разновидности, т.е. лексемы, морфемы), или представляет собой модель синтаксической конструкции. Речь – это один или множество линейно расположенных знаков, выступающих в функции репрезентантов как языковых единиц, так и какого-либо сообщаемого мыслительного содержания (смысла или смыслов). В настоящей работе принимается разработанная В. Б. Касевичем трактовка ***фонемы*** как единицы языка, представляющей собой абстракцию, образ, который соответствует какому-либо конкретному классу используемых в речи функционально эквивалентных фонов («классу эквивалентности»). Под письмом понимается система знаков, фиксирующая речь и предназначенная для коммуникации во времени и в пространстве.[1] Знаки, графемы, в зависимости от степени развитости, точнее, от того, на каком эволюционном этапе находится письмо, могут быть знаками отрезков высказываний (фразеограммы), слов (логограммы), различных цепочек фонов, чаще всего слогов (логограммы) и, наконец, отдельные фонемы (фонемограммы). Естественным путем письмо рождается из национального рисуночного фонда, из предписьменности, или семасиографии, в составе которой различают идентифицирующе-мнемонические и описательно-изобразительные, или пиктографические приемы и знаки. Предписьменности отличаются от письма прежде всего тем, что используются для прямой, не связанной с языком передачи информации. ***Графема*** – это минимальная единица письменного языка, отвлекаемая от разных синонимичных вариантов письменного знака и служащая для

[1] Гельб И. Е. Опыт изучения письма (основы грамматологии). М., 1982 С. 238.

начертания слов и словоформ.[2] Письменность может быть только *фонографической*, и, следовательно, под фонограммой следует понимать любой знак, имеющий фонетическое значение. Это может быть и логограмма, ассоциированная со звучанием слова, а также силлабограмма и фонемограмма (буква), репрезентирующие соответственно слог и фонему. По терминологии И. Гельба, все остальные способы отражения фактов и событий являются предшественниками письма, семасиографией, или предписьменностью.

В **разделе 1.2.** сообщаются характерные фонологические черты языка древнетюркских рунических памятников, а также приводится список и систематика всех рунических памятников.

В **разделе 1.3.** выявляются критерии фонологической интерпретации графических знаков. Их следует разделять на: 1) графические, которые предполагают детальное исследование используемых графических средств с учетом позиций, правил действующей в системе графики и внутреннего устройства системы; 2) собственно фонологические, которые ориентированы на универсальные законы развития фонологических систем; 3) косвенные свидетельства (эти данные сопряжены с анализом материала родственных языков, результатов внутренней реконструкции, транслитерации имен собственных в иных языках); 4) отграничение явных ошибок, описок.

Глава I. Графемы древнетюркской рунической письменности. Внешняя форма ДТРП. Внутренняя форма, устройство ДТРП. В настоящей работе была предпринята попытка реконструкции фонологической системы языка, на котором начертаны камнеписные древнетюркские рунические надписи на реке Орхон в Северной Монголии (начало VIII в.), путем фонологической интерпретации данных письма этих текстов. Оно возникло в условиях сильного влияния на тюркскую культуру двух соседних суперцивилизаций – китайской и согдийской. В древних письменных системах, которые проходят начальные этапы своего становления, следует различать только два аспекта: *репертуар знаков* и *графику*, поскольку только эти два аспекта являются сформировавшимися на начальном этапе развития любой письменной системы. Сложившейся орфографии в ранних памятниках не существовало, а потому не было и единообразия в написании слов и аффиксов, которое препятствовало бы писцу (или резчику по камню) искать и использовать разные способы передачи звукового облика речевых единиц средствами еще далеко не совершенного письма. Реконструкция фонологической системы и изучение предполагаемых звуковых особенностей

[2] Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963 Т II. С. 213-215, 332.

языка рунических памятников начинается с анализа этих двух аспектов: силлабария и графики.

В публикациях, посвященных проблеме происхождения ДТРП, наиболее часто высказывается гипотеза об иноязычном происхождении "рунического алфавита". В настоящем же исследовании принимается обоснование точки зрения, согласно которой руническое письмо являлось автохтонным. Это означает, что оно в самом начале должно было быть словесным (логографическим), затем эволюционировать в словесно-слоговую систему, затем все больше становится слоговым (силлабографическим), а на рубеже VII-VIII вв. в нем наличествуют признаки процесса интенсивной алфавитизации. Анализ текстов убеждает, что вопреки преобладающему в тюркской рунологии мнению, согласно которому это письмо является алфавитным, оно возникло (в середине VII в.) на основе древнего тюркского национального рисуночного фонда, который составляли *тамги* (родовые символы, часто знаки коллективной или личной собственности) и что в нем отчетливо наблюдаются все признаки *автохтонной* системы: 1) остатки семасиографического состояния (рисуночные знаки, пиктограммы, и полное совпадение облика знаков с тамгами), 2) изобразительно-словесный этап и 3) последующие рождавшиеся благодаря применению ребусного приема фонографические этапы естественной эволюции системы: словесный (логографический), слоговой (силлабографический) и алфавитный (фонемографический). Именно доказанный петербургскими тюркологами в 90-е гг. прошлого и в начале текущего века автохтонный фонографический характер ДТРП позволил воспользоваться накопленным мировым языкознанием опытом для осуществления фонологической интерпретации данных древних надписей. Перечень тюркских тамг, из которых, вполне вероятно, и берет свое начало тюркский силлабарий, явно содержит как *описательно-изобразительные*, так и *ассоциативно-мнемонические знаки*. Они вполне могли стать тем национальным рисуночным фондом, из которого отбирались знаки для того, чтобы стать первыми логограммами. Так, в ДТРП обнаруживаются не менее шести знаков-рисунков, способных в надписях функционировать как логограммы с опорой на свои изобразительные свойства. Это: D aj «месяц», ↓ ok «стрела», ↑ at «лошадь», ⚒ äb «юрта», ⚔ är «муж, мужчина, воин», ⚕ ič «пить»; с меньшей долей вероятности пиктограммами могли быть: ◁ yk «веретено», ☺ ant «клятва», ⚥ ag «сеть», ⋈ art «спина, нагорье, перевал», ⚲ as (возможно, от слова sač «волос»), ⋔ än «склон», | (предположительно, от слова süŋü «копье»). Одним из подтверждений как автохтонности ДТРП, так и предписьменного характера пиктографических графем являются случаи нефонетического, а *изобразительно-логографического* употребления таких знаков в надписях, когда для передачи информации не используется

фонетическое значение слова, а информация передается упрощенным изображением предмета.

Опыт реконструкции фонологической системы подразумевает не только анализ внутреннего устройства системы письма, не только анализ выявляемых *фонологических единиц*, но также и анализ *морфонологической подсистемы* языка ДТРП. Процесс реконструкции этих языковых подсистем связан с прослеживанием всех стадий развития, а, точнее, создания этой письменности. О семасиографическом состоянии древнетюркских знаков позволяет судить список пиктограмм, которые, со временем, путем применения пользователями *приема ребуса* стали представлять слоги трех типов: Гласная, Гласная + Согласная, Гласная + Согласная (Сонант) + Согласная. Применение таких приемов, как перевертывание слога, использование слогового знака типа Гласная в качестве вокалической фонемограммы-комплемента и вышеупомянутый прием ребуса со временем позволили создателям письма отражать и фонемный состав передаваемых слов. Исходя из этого, фонологическая интерпретация всех знаков настоящей системы предстает как результат алфавитизации (точнее, фонемизации) лого- и силлабограмм, прежде репрезентировавших переднерядные и заднерядные слоги, а затем – палатализованные и веляризованные аллофоны согласных фонем. В целом, фонологическая система рассматривается как состоящая из двух взаимодействующих между собой подсистем гласных и согласных фонем, функционировавших в речи в виде конкретных звуковых сегментов – фонов. Таким образом, письменность языка, хотя и несовершенно, отражает фонемы языка, которым написаны памятники. Анализ же функциональных особенностей словесно-слогово-буквенной системы письма, которым написаны памятники, позволяет установить состав фонем языка рунических памятников.

В процессе перехода силлабографической системы к алфавитной происходит так называемая фонетизация письма, которая состоит в ассоциации слов, не поддающихся письменной передаче, со знаками для таких слов, которые похожи на первые по звучанию и которые легко изобразить.

Еще одной отличительной чертой изучаемого письма, которая ошибочно (вследствие алфавитного восприятия ДТРП) именуется в литературе «консонантным дуализмом», является наличие одиннадцати пар заднерядных и переднерядных первоначально, по-видимому, словесных или слоговых знаков (𐰀 /ab/, 𐰁 /äb/, 𐰂 /ad/, 𐰃 /äd/, 𐰄 /ag/, 𐰅 /äg/, 𐰆 /aj/, 𐰇 /äj/, 𐰈 /ak/, 𐰉 /äk/, 𐰊 /ok/~/uk/, 𐰋 /ök/~/ük/, 𐰌 /al/, 𐰍 /äl/, 𐰎 /an/, 𐰏 /än/, 𐰐 /ar/, 𐰑 /är/, 𐰒 /as/, 𐰓 /äs/, 𐰔 /at/, 𐰕 /ät/). Кроме одиннадцати пар, имеются еще два знака, недвусмысленно ассоциированные с рядностью представляемых ими речевых сегментов (слов или слогов): 𐰖 /yk/ и 𐰗 /ič/. Первый из них встречается в

написании только заднерядных слов, второй – только переднерядных. В текстах встречаются слова, состоящие как из переднерядных, так и из заднерядных знаков, и среди них имеется несколько графем индифферентных к лингвальным признакам гласных, то есть такие, которые в равной мере используются как для передачи заднерядного слога, так и переднерядного. Если трактовать данное письмо как словесно-слоговое, то использование графем в словах и той и другой рядности свидетельствует о наличии знаков двух типов.

Другой особенностью рунического письма называют, как правило, существование пяти знаков для передачи на письме фонемы /k/. Между тем в истории письма известны примеры, когда несколько знаков, передававших при поверхностном («алфавитном») подходе одну и ту же согласную фонему, на самом деле являлись слоговыми знаками, передающими слоги с различными вокалическими вершинами. Таким образом, пять графем передавали, предположительно пять слогов со следующим содержанием: ᚴ- /äk/, ᚴ - /ak/, ᛒ - /ök-ük/, ᛊ - /yk/, ᛇ - /ok-uk/.

Еще одной отличительной чертой письменности ДТРП можно назвать существование лого- или силлабограмм со значениями: /ant/, /alt/, /art/ и /anč/. Как известно, в тюркских языках существуют слоги следующих типов: ГС, Г, ГСС, СГ, СГС и СГСС, и на первом месте в тюркском консонантном кластере может находиться только спирант или сонант.

Что касается знаков, репрезентирующих гласные фонемы в письменности языка ДТРП, то гласные являются слогообразующими элементами, и поэтому их число и наличие в данной письменной системе не противоречит утверждениям о слоговом характере письма.

Автор исследования разделяет точку зрения, согласно которой большинство знаков с течением времени приобрело способность репрезентировать гласные фонемы, а также веляризованные и палатализованные аллофоны согласных и, таким образом, функционировать как фонемограммы, а не как силлабограммы. Тексты рунических надписей выполнены с соблюдением следующих грамматологических принципов и с использованием следующих графических приемов: 1) принципа экономии; 2) принципа ребуса; 3) принципа редукции и принципа фонетического комплемента. Вся система состоит приблизительно из 40 слоговых знаков:

1. Знаки, представляющие слова и слоги типа ГС (гласный+согласный)

Переднерядные слоги	Заднерядные слоги
ᛟ-/äb/	ᛇ-/ab/
ᚷ-/äd/	ᛝ-/ad/

-/ät/	-/at /
-/äk/	-/ak/
-/ök-ük/	-/ok-uk/
	-/yk/
-/äg/	-/ag/
-/ič/	
-/äs/	-/as/
-/än/	-/an/
-/äl/	-/al/
-/är/	-/ar/
-/äj/	-/aj/

2. Знаки, представляющие слоги типа ГС (гласный+согласный), индифферентные к рядности слова или словоформы

-/äm/~/am/	-/äč/~/ač/
-/äň/~/aň/	-/äş/~/aş/
-/äŋ/~/aŋ/	-/äz/~/az/

-/äp/~/ap/

3. Знаки, представляющие слоги типа ГСС (гласный+согласный+согласный)

-/alt/, (ᴗ) - /ant/, -/anč/, -/art/ (?)

4. Знаки, представляющие слоги типа Г (гласный)

-/a/, /ä/	-/e/ (енис.)	-/y/, /i/
-/o/,/u/		-/ö/, /ü/

Глава II посвящена анализу подсистемы гласных фонем. В языке ДТРП было девять гласных фонем. При поверхностном взгляде может показаться, что в фонологической системе использовалась характерная для тюркских языков восьмерка гласных, противополагающихся по признакам раствора и тембровым признакам. При установлении фонологического содержания

гласных фонем учитывалась и их ориентация на сопутствующие знаки, которые в письменности ДТРП, как правило, указывают на лингвальный признак гласной. Графика не скрывает рядность губных, однако затрудняет выявление положения негубных по тому же принципу. Наличие этого противоположения можно предполагать только лишь из употребления сопутствующих знаков, а также исходя из общих сведений о вокализме тюркских языков. В то же время, в текстах имеются графические особенности, позволяющие считать, что в языке, которым написаны рунические памятники, была также и девятая гласная фонема «узкая» /e/, средняя по степени раствора между /i/ и /ä/. Таким образом, получаемая путем анализа материала система гласных, как отметил Л. Базен, весьма симметрична и характеризуется тремя корреляциями: связанной с раствором (широкие-средние-узкие), с положением языка по горизонтали (заднерядные – переднерядные) и губностью-негубностью (огубленные-неогубленные) Фонемы /a/ - /y/, /ä/ - /i/, /o/ - /u/, /ö/ - /ü/ образуют привативные оппозиции по степени раствора, фонемы /ä/ - /e/ - /i/ градуальную оппозицию по степени раствора, а фонемы /a/ - /ä/, /y/ - /i/, /o/-/ö/, /u/-/ü/ - лингвальные корреляции.

Систему гласных фонем языка ДТРП можно наглядно представить в виде следующей таблицы:

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	a	o	ä	ö
средние			e	
узкие	y	u	i	ü

Письменность свидетельствует о том, что в языке ДТРП действовала нобная и отсутствовала губная гармония гласных. Последняя предстает еще в виде отдельных случаев ассимиляции. Это доказывается фонологическим составом означаемого слоговых знаков. Как правило, и после губных, и после негубных вокальных основ используются одни и те же губные или негубные (не меняющие облика) аффиксы с узкими гласными переднего или заднего ряда.

Глава III посвящена анализу подсистемы согласных фонем. В языке ДТРП было 17 согласных фонем. Отсутствовали еще фонемы /v/, /f/, /c/, /ž/, /γ/(/g/), /h/, которые характерны для ряда современных тюркских языков. Установление фонологического содержания согласных в работе выполняется путем изучения графических особенностей текста, благодаря которым удается выявлять функциональные отношения между фонемами. Речь идет о рядности слоговых знаков, а также о выявлении компонентов слогов,

представленных рассматриваемыми слоговыми знаками: консонантных и вокалических. Анализируются также графические колебания, свидетельствующие о фонемном значении тех или иных знаков (лигатуры), а также о графических колебаниях, свидетельствующих о близости фонем, или о тех, которые сигнализируют о позиции нейтрализации.

Все семнадцать согласных фонем распределяются по локальным рядам в зависимости от места образования. Выделяется четыре локальных ряда, которые образуют систему одномерных, пропорциональных, привативных оппозиций. Вне противоположений по перечисленным признакам остаются фонемы /l/ и /r/.

Пути развития фонем и отношений между ними позволяют проанализировать обращения к языкам более позднего периода, а также к транскрипциям рунических слов другими системами письма. Это позволяет выявить предположительное начало процесса появления фонемы /v/, который завершился позднее, а также предпосылки для позднейшей спирантизации фонемы /g/ – процесса, который не завершился в современных языках до сих пор. Трудность представляет решение вопроса, происходит ли то или иное изменение под влиянием внутриязыковых или внешних факторов – путем заимствования из какого-либо диалекта.

В **Главе IV** анализируются фонологические и морфонологические особенности языка рунических памятников. Гармония согласных, известная по современным тюркским языкам, в языке рунических памятников не действовала. В исследовательском разделе настоящей работы предпринимается не только опыт реконструкции фонологической системы языка рунических памятников, но делается также попытка истолкования предполагаемых диссимилятивных явлений в текстах надписей. Эти явления привлекают внимание многих исследователей и стали предметом дискуссий. Автором диссертации была составлена схема сочетаемости согласных фонем между собой:

p[3]	t+t/t+d	č+d	k+d		
b+d	d+t		g+t /g +d		
	s+d	ş+d			
	z+d/z+t	j+d			
m+d	n+t	ň+d	ŋ+d	l+t	r+t /r+d

Эта схема показала, что сочетания согласных фонем носят смешанный характер, то есть примерно половина фонем склонна к диссимиляции, а вторая половина – к ассимиляции. С другой стороны часть фонем

[3] В пределах материала памятников фонема /p/ не встречается в составе кластеров

функционирует двояко, то есть склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний. В литературе (например, в монографии Л. Юхансона[4]) было высказано предположение о том, что диссимиляция в языке рунических памятников существовала, и что в агглютинирующем языке она могла функционировать для того, чтобы делать более наглядными швы между морфами. В то же время подобные предположения создают ряд вопросов, например, почему тогда диссимиляция, вызванная коммуникативной необходимостью, не была тотальной и не охватывала всю систему, а лишь ее часть.

В результате автором сочинения было сформулировано *предположение, согласно которому древнетюркский язык был не диссимилирующим языком, а еще слабо ассимилирующим*. Тексты рунических памятников отражают раннюю стадию развития языка, когда некоторые, вновь появившиеся морфологические показатели только-только начинали еще функционировать в языковой системе, и многие из них еще не подчинялись гармонии согласных. Этот компонент сингармонизма, был, по-видимому, еще слабо развит.

В целом систему согласных фонем языка руничсских памятников можно представить в виде нижеследующей таблицы:

				Локальные ряды			
				губные	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные
Способ артикуляции	шумные	смычные	глухие	p	t	č	k
			звонкие	b	d		g
		щелевые	глухие		s	ş	
			звонкие		z		
	сонанты	смычные		m	n	ň	ŋ
		щелевые			l	j	
		дрожащие			r		

[4] Johanson L. Alttürkisch als "dissimilierende Sprache", Wiesbaden, 1979.

Фонетика языка ДТРП отличается от фонетики современных тюркских языков, например, турецкого, составом фонем, а также тем, что в современных языках лучше развиты ассимилятивные процессы (обе гармонии гласных и гармония согласных).

Работа завершается **Заключением**, кратко подводящим итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Аврутина А.С. Диссимилятивные явления в языке рунических памятников // Материалы конференции, посвященной различным вопросам тюркологии в рамках программы «Год Казахстана в России» (ИЛИ РАН). Санкт-Петербург, «Наука», 2003 г. С. 3-6. – 0, 2 п.л.

2. Аврутина А.С. Внутренняя форма и устройство древнетюркской рунической письменности // Тезисы докладов Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия» (Ош, КУУ, 20-21 мая 2004 года), Ош, 2004. С. 195-198. – 0,18 п.л

3. Аврутина А.С. Опыт реконструкции фонологической системы языка древнетюркских рунических памятников (на материале памятников в честь Тоньюкука и Кюльтегина) // Востоковедение 24. Изд-во СПбГУ. 2004. С. 3-18. – 1, 02 п.л.

Лицензия ЛП № 00156 от 27.04.99 г.

Подписано в печать16.05.05 г.
Формат 60X84 1/16.
Авт. л. 0,75. Уч. Изд. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 21.

Восточный факультет СПбГУ 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.
ОНУТ Филологического ф-та СПбГУ 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

№ 11022

РНБ Русский фонд

2006-4
10657